

Цзинь Ван отнес Е Шу обратно в спальню.

Е Шу слишком много плакал и все еще не пришел в себя, время от времени тихонько задыхаясь.

Цзинь Ван положил его на кровать и уже собирался выпрямиться, когда за его рукав потянули чьи-то руки.

Внешние уголки глаз молодого человека были красными, капельки слез свисали с влажных ресниц, ясные и яркие темные глаза смотрели на него, как маленький кролик, немного беспокойный и испуганный, не говоря ни слова.

Ни один мужчина не мог выдержать такого взгляда.

Цзинь Ван вздохнул и наклонился, чтобы снова обнять его. "Гу не уйдет".

С этими словами он повернул голову и приказал: "Приготовьте горячей воды".

Личный слуга ответил и пошел выполнять приказ. Е Шу склонил голову в объятиях Цзинь Вана и тихо вздохнул с облегчением.

Он не ошибся.

С того момента, как Цзинь Ван достал таблетку, он догадался, что она не должна быть ядом.

Цзинь Ван был правителем государства. Если он действительно хотел казнить кого-либо, ему не нужна была причина, и он не стал бы слушать никаких объяснений.

Попросив Е Шу дать объяснения, он показал, что действительно не хотел смерти Е Шу.

Но даже если у Цзинь Вана не хватало духу убить его, было фактом, что первоначальный владелец замыслил восстание и убийство. Как бы там ни было, скрыть это было невозможно, поэтому он мог признаться в этом как можно скорее.

Он просто не ожидал, что... этот собачий император действительно на это купится.

Его ничтожные слова обычно не воспринимаются всерьез, верно?

Вскоре личный слуга принес горячую воду. Цзинь Ван позволил ему удалиться, а сам выжал шелковый платок, чтобы помочь Е Шу вытереть лицо.

"А-юань..." Е Шу беспокойно схватил Цзинь Вана за рукав, его голос был тихим и дрожащим. "Я уже умер?"

Движение Цзинь Вана приостановилось. "Что за чушь."

"Но я....."

"Гу сказал тебе, это был не яд".

Сердце Цзинь Вана немного расстроилось, он сказал: "Это была та же самая таблетка, которую ты принимал раньше. Разве ты не чувствовал ее вкус?"

На самом деле это было подавляющее средство.

Цзинь Ван специально приказал имперскому врачу сделать дополнительные таблетки, чтобы держать одну на всякий случай при себе.

Кто бы мог подумать, что сегодня она пригодится.

Цзинь Ван знал Е Шу более десяти лет, но впервые видел, чтобы тот так плакал перед ним.

Сколько же обид ему пришлось пережить, чтобы он так расстроился.

Цзинь Ван вспомнил события последних нескольких дней и вдруг обнаружил, что все изменилось.

Цзинь Ван не смел об этом думать. Если этот молодой человек действительно испытывал к нему такие чувства, то как бы он отнесся к тому, что Цзинь Ван занялся с ним сексом той ночью, и как бы он отнесся к легкомысленному поведению Цзинь Вана по отношению к нему в последние несколько дней.

Цзинь Ван глубоко вздохнул и почувствовал неясную покалывающую боль в сердце.

Впервые Его Величество Император почувствовал угрызения совести.

Он не должен был издеваться над ним.

..... Держись!

Было очевидно, что он хотел убить Гу, так почему Гу должен испытывать угрызения совести?

Он почти довел его до этого.

Бессовестный Е Шу!

Шелковый платок постепенно остывал. Цзинь Ван бросил его обратно в таз и заговорил внезапно похолодевшим голосом. "Ты протрезвел?"

"....." Этот человек слишком быстро изменился в лице, не правда ли?

Двое на мгновение посмотрели друг на друга. Затем, молча, Е Шу встал из объятий другого, сел на землю и встал на колени прямо перед ним.

Цзинь Ван был раздосадован. "Что ты опять делаешь?"

"Этот субъект знал, что совершил серьезное преступление. Прошу Ваше Величество наказать этого субъекта". Е Шу ушел в отставку.

Молодой человек так сильно плакал, что даже кончик его носа немного покраснел, а глаза наполнились влагой - вид уязвимости и обиды.

Это вызывало еще большее желание поиздеваться над ним.

Цзинь Ван отвел взгляд и только почувствовал, что во рту у него пересохло. "Твоему преступлению нет оправдания".

Глаза Е Шу потускнели.

"..... Но Гу не пренебрегает старыми чувствами", - сказал Цзинь Ван. "Гу считает, что сегодня ты... все еще был честен... Гу отнесется к этому делу снисходительно. Иди и получи порку в восемьдесят ударов; тогда этот вопрос будет считаться решенным".

Восемьдесят ударов?????!!!

Он умрет!

Е Шу не ответил, его глаза горестно покраснели и полыхали от несправедливости.

Цзинь Ван, похоже, тоже почувствовал, что его приговор был немного экстремальным, а наказание - тяжеловатым для молодого человека, и облегченно кашлянул. ".....пятьдесят."

"....."

Цзинь Ван снова посмотрел на тонкую фигуру молодого человека. "Тогда тридцать".

"....."

Цзинь Ван уже был в ярости. "Двадцать! Конец дискуссии! Если вы не можете терпеть, пусть Департамент Благоразумия разделит побои!"

Е Шу, который все это время не произнес ни слова, ".....".

Е Шу был не совсем уверен, поэтому он мягко и осторожно осведомился: "Что значит "разделить побои"? Это один удар в месяц?"

Цзинь Ван гневно воскликнул: "Е Цянь!".

Е Шу поспешно поклонился. "Этот предмет подчиняется приказу императора".

"....."

Цзинь Ван почти до смерти разозлился из-за этого молодого человека, но в то же время он не знал, как его опровергнуть.

Глаза молодого человека, казалось, упирались в его смертельную точку, подталкивая его к смерти.

Подумав об этом, Цзинь Ван поразмыслил и почувствовал что-то неладное.

У этого человека был серебряный язык, и он лучше всех знал, как обмануть людей.

Он не мог с уверенностью сказать, что признание, сделанное минуту назад, тоже было обманом.

.....Не чуть не попался на удочку.

Цзинь Ван сузил глаза, неявно показывая намек на опасность.

Е Шу почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Он понимал, что одного признания в карете недостаточно, чтобы одурачить собачьего императора.

Возможно, в тот момент он и поверил бы словам Е Шу, но по мере того, как он постепенно успокаивался, он становился все более и более подозрительным.

Что же делать?

Двое, один из которых стоял на коленях, а другой стоял, на мгновение зашли в тупик, когда появился слуга и доложил: "Ваше Величество, ванна готова".

Тупиковая атмосфера мгновенно разрешилась, когда Цзинь Ван мягко улыбнулся Е Шу.

Е Шу инстинктивно почувствовал что-то, кроме ободрения.

Конечно, он услышал, как Цзинь Ван сказал: "Мы сегодня весь день торопились. А-Шу, сопроводи Гу принять ванну".

-

В воздухе поднялся банный пар. Е Шу стоял у бассейна из белого нефрита, корни его ушей были распарены и немного покраснели.

"А-Шу, почему ты все еще там?" Большая часть тела Цзинь Вана была погружена в воду, демонстрируя обширную грудь. "Разве ты не хочешь принять ванну вместе с Гу?"

Кто захочет разделить с ним ванну!

Неужели этот собачий император - извращенец!

Однако даже в обычных обстоятельствах Е Шу не посмел отказаться.

Он неохотно снял халат и отложил его в сторону, одновременно развязывая пояс своей внутренней одежды, и направился в ванну.

Вдруг в бассейне раздался шум плещущейся воды. Из воды протянулась рука и затащила Е Шу внутрь.

Небо и земля поплыли перед его глазами. Когда Е Шу пришел в себя, он уже был крепко

прижат к стене ванны.

Он еще не снял последнюю одежду, но она уже намочила в воде, плотно прилегая к телу, и была совершенно мокрой.

Цзинь Ван приподнял челюсть Е Шу одной рукой, посмотрел в его глаза и спросил глубоким голосом: "Ты сказал, что твое сердце горит для Гу?".

Е Шу: "..... Да."

"Тогда докажи это, чтобы Гу увидел".

Еще одно испытание.

Этот собачий император!

Е Шу намеренно наклонил голову, чтобы не смотреть на Цзинь Вана. После долгого времени он тихо ответил: "...Я не знаю, как это доказать".

"Неважно, Гу научит тебя", - Цзинь Ван смахнул капли воды с ресниц Е Шу, наклонился к его уху и мягко сказал: "Возьми инициативу в свои руки и порадуй Гу хоть раз. Гу поверит тебе".

Е Шу был в замешательстве, его щеки вскоре окрасились в красный цвет.

Цзинь Ван не упустил ни намека на его реакцию, и его тон остался невозмутимым: "Ты не хочешь этого делать. Как ты можешь говорить, что твое сердце горит для Гу?".

После этого Цзинь Ван повернулся, чтобы уйти, но его удержал Е Шу.

Губы юноши задрожали, и он произнес низким голосом: "Я... я согласен".

Цзинь Ван не двигался. Е Шу закрыл глаза и медленно поцеловал Цзинь Вана в губы.

"Мое сердце горит для тебя. Это правда, пожалуйста, поверь мне".

Навыки молодого человека были небрежными. Дрожащие губы, прижатые к губам Цзинь Вана, вскоре не знали, как продолжить. Цзинь Ван в сердцах усмехнулся, схватил юношу за запястье и прижал его к бассейну, поменяв их позиции местами.

Дыхание обоих мужчин участилось.

Вдруг тело Е Шу напряглось, и он изо всех сил попытался встать.

Цзинь Ван слегка отпустил его и насмешливо улыбнулся. "Не можешь дальше притворяться? Гу просто знал тебя..."

Слова Цзинь Вана оборвались на полуслове.

Они были слишком близко друг к другу, настолько близко, что любой намек на изменения был очевиден.

Цзинь Ван с недоверием посмотрел на Е Шу.

В такой унижительной ситуации, он смог...

Шок Е Шу был не меньше, чем у Цзинь Вана.

Его трюк был недостаточно хорош, чтобы... Такая реакция... была действительно непритворной.

Разве это был не просто поцелуй? Что с ним было не так?

Прекрати!

Уши Е Шу покраснели. Он не мог больше продолжать и мог только наклонить голову в сторону, желая вырыть яму и похоронить себя на месте.

Но с точки зрения Цзинь Вана, это выражение его лица выражало невыносимое унижение и мучительную борьбу.

На этот раз он все понял.

"А-Шу, ах....."

Спустя долгое время Цзинь Ван облегченно вздохнул и притянул подтянутое тело молодого человека обратно в свои объятия.

Зубы Е Шу дрогнули, когда он с силой сжал запястье Цзинь Вана. "Ты... Не надо. Не трогай. Меня..."

"Чего ты стесняешься? Разве ты не веришь в Гу?" Цзинь Ван оттолкнул его руку и прошептал

возле уха Е Шу. "Не двигайся. Гу не будет издеваться над тобой в этот раз... Гу поможет тебе".

Перед Цзинь Ваном сопротивление Е Шу было почти ничтожным.

Неудивительно, что вскоре он потерял даже это слабое сопротивление.

..... Из ванны непрерывно доносились звуки воды.

-

Е Шу плакал и бесчинствовал в ту ночь, над ним издевался Цзинь Ван в ванной, и в конце концов он потерял сознание от усталости и был отнесен самим Цзинь Ваном в спальню.

Как только он коснулся кровати, Е Шу тут же перекатился на бок, оставив перед Цзинь Ваном только худую спину.

Цзинь Ван тоже лег.

В сегодняшние слова Е Шу Цзинь Ван поверил, но все еще сомневался.

Даже если этот человек и любил его, это не могло стереть преступление, которое он совершил, устроив заговор с целью цареубийства.

Он всегда будет скрытой опасностью для Цзинь Вана.

Верно, он - скрытая опасность, поэтому Гу должен не.....

Мужчина рядом с ним вдруг резко дернулся, перевернулся и выгнулся дугой в объятиях Цзинь Вана.

Он терся, как маленький зверек, в объятиях Цзинь Вана, наконец, нашел удобное положение и больше не двигался.

Цзинь Ван обнял теплое и мягкое тело юноши, и через некоторое время к нему вернулось сознание.

..... О чем он думал?

Верно, сегодня этот человек отказался от убийства из-за любви к Гу, но что будет, если

однажды в будущем его любви больше не будет?

Чувства в этом мире недолговечны, в конце концов. Он должен еще.....

"Цзинь Ван..." пробормотал спящий юноша во сне. "Почему ты даже не веришь мне..."

Цзинь Ван почувствовал трепет в своем сердце.

Юноша сжался в его объятиях, низкий хриплый голос обвинял: "Ты никогда мне не поверишь..."

...Вот и все.

Цзинь Ван закрыл глаза и вздохнул, словно это был своего рода компромисс. "Гу поверит тебе один раз, раз и навсегда".

"Если ты посмеешь солгать Гу еще раз, я точно убью тебя".

"..... Правитель никогда не возвращается к своему слову".

<http://bllate.org/book/14246/1258591>